

В тот страшный год, когда Александра Львовна вместе с матерью, братом и сестрами была эвакуирована из Мурманска, ей было всего шесть лет, но в памяти до сего дня живы воспоминания о том, как они попадали под бомбежку, как их поезд шел только ночью, а днем пытался укрыться от немецких самолетов. Мать, Мария Ивановна, о себе уж и не думала, для нее было главным – спасти детей: семнадцатилетнюю Полину, пятнадцатилетнего Зосиму, шестилетнюю Сашу и пятилетнюю Зинаиду. Но вот, наконец, и Мордовия. Поначалу семья Барабаш остановилась в селе с непривычным для северян названием Кичушево, потом переехали в Низовку. Затем был Атяшевский район, где они и остались. Там младшие дети учились в школе, а Александра еще и педагогическое училище окончила.

После педучилища Александру Львовну направили работать в Лямбирский район, в Михайловский детский дом. Было это в 1953 году.

- Саранск тех лет я помню хорошо, - делится Александра Львовна. – Чтобы попасть в Михайловку, сначала ведь в город приехала. Каким он мне запомнился? Небольшой, но какой-то по своему уютный городок. Саранск заканчивался там, где сейчас улица Полежаева, дальше шел рабочий поселок с одноэтажными домами. По городу ходили всего два автобуса: № 1 – от вокзала до Советской площади, и № 2, который шел ему навстречу. Маленькие такие автобусы, уж не знаю, как эта марка машин тогда называлась. О том, чтобы на автобусе в то время добраться до Лямбиря, и речи не было. Поэтому до Михайловки ехала на попутках. Волновалась, конечно: как примут, смогу ли найти общий язык с детьми?

Что сказать. В педагогическом коллективе меня приняли хорошо. Директором тогда была Мария Васильевна Александрова.

Помогли мне найти дом, где я и остановилась. До сих пор с теплотой и благодарностью вспоминаю свою хозяйку, тетю Аксинью Назарову. Она ко мне относилась, как к своему дитю, добрейшей души была человек! Другие воспитатели тоже относились приветливо. Да и зарплату положили приличную – пятьсот рублей. По тем временам это были немалые деньги. На них можно было многое купить в Михайловском магазинчике, хотя выбор товаров тогда был не такой уж большой: хлеб, конфеты – подушечки, крупы, масло растительное...

Словом, в бытовом плане на новом месте все складывалось хорошо, но вот с ребятами оказалось сложнее. Когда я приехала, в детском доме жили подростки, некоторые из них были мне ровесниками. Старалась, конечно, чтобы они видели во мне воспитателя, но это было ох как не просто! Мне-то самой тогда только восемнадцать исполнилось. Совсем еще девчонка. Но вскоре из Перми привезли малышей. Вот для них я стала второй мамой. Мы все их жалели. Совсем еще крохи, а столько пришлось испытать! Не знаю, как Мария Васильевна исхитрялась, но она доставала для этих ребятшек и приличную одежду, и игрушки, и сладости. Для меня было в диковинку видеть, как дети пьют чай с печеньем. Дома-то мы такого не имели, жили трудновато.

Что из себя представлял Михайловский детский дом? Одноэтажное бревенчатое

здание, где было много комнат. В одной комнате детей кормили, другую отвели под спальню. Была еще комната, где мы играли и занимались с ребятами, начиная потихоньку готовить их к школе. Готовили для детей на кухне, в отдельном здании. Кормили хорошо, даже суп был мясной. Надо отдать должное Марии Васильевне, она была хорошим руководителем, заботилась о своих подопечных.

Малышей разделили на две группы, в каждой было человек двадцать пять. Книжек тогда особо не имелось, поэтому мы часто рассказывали ребятишкам сказки, истории, пересказывали прочитанные ранее произведения. От общения с этими крохами на душе становилось теплее. Маленькие, доверчивые человечки, они тянулись к нам, воспитателям, а мы старались сделать все, чтобы дети не чувствовали себя в чем-то обделенными.

Вместе со мной в детском доме работали Татьяна Васильевна Артемьева, Ольга и Нина Назаровы. Дружно жили, помогая друг другу во всем...

Там же в Михайловке Александра Львовна познакомилась со своим будущим мужем – Иваном Васильевичем Шибановым. Он вместе с отцом приехал помочь с ремонтом детского дома. А за работой заметил и девочку—воспитательницу, которая сразу же глянулась парню. Вскоре они поженились. Так Александра Львовна переехала в Лямбиль. Когда она, в 1956 году, находилась уже в декретном отпуске, пришло страшное известие: в детском доме случился пожар, и не всех воспитанников удалось спасти.

- Как тогда рассказывали, - вспоминает Шибанова, -- самых маленьких вывели на улицу, а дети постарше испугались и попрятались от дыма. Потому и не удалось всех найти и спасти. Страхное то было горе! Я ведь, как к своим, к ним привыкла. О причинах пожара судачили много, но, скорее всего, все произошло из-за перекала печей. Детский дом отапливался голландками. Говорили, что виной всему халатность – не доглядели истопники. Кто знает? Нам об этом не рассказывали...

После декретного отпуска Александра Васильевна пришла работать на аэродром. Сначала телефонисткой, потом – техником-оператором радиолокационной станции. Оттуда и ушла на пенсию.

С мужем жили душа в душу. Двух дочек вырастили. Одна из них, Татьяна, живет в Ульяновске. Вторая, Валентина, работала сначала на аэродроме, потом перешла в охрану. После выхода на пенсию Александра Васильевна полностью посвятила себя домашнему хозяйству. Даже коз завела.

- Тогда, в начале девяностых, вы же знаете, какое время было! В магазинах шаром покати, зарплату задерживали, пенсии, а у дочки ребяташки, им молоко нужно, другие продукты. Вот и пришлось заняться на старости лет животноводством, - с доброй улыбкой шутит Шибанова. – Купила козу, но она давала около трех литров. Потом заменила ее на другую. Вот та и стала нашей кормилицей. Много молока давала. Научилась делать творог, масло, сыр. Зять у меня хороший, помогал по хозяйству, заготавливал сено. Так вот сообща и пережили трудные времена. Сейчас уж правнуку Георгию четыре годика...

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.